

Он не осознавал, что спал без сновидений.

Он просто знал, что, медленно приходя в сознание, он находится в прохладном, сухом месте, где вокруг него тихо жужжит электроника.

Энакин открыл глаза. Он находился в стерильной белой комнате. Тускло освещенный. Пахло бактериями и антисептиками. Явно медцентр. Он провел достаточно времени в таких местах, чтобы сразу узнать его. Но ему потребовалось несколько мгновений, чтобы снова привыкнуть к тому, что он больше не был в своем скафандре жизнеобеспечения или в своей личной камере жизнеобеспечения. Он был в своем старом теле... его молодом и здоровом теле. Он снова был Энакином, а не Вейдером...

Он попытался сесть прямо и почувствовал, что его удерживают. Его конечности были прикованы к столу, на котором он лежал. Он поднял голову и огляделся. Над ним была тонкая капельница, пуповина вонзалась в его тело через иглу в руке. Он подозрительно приняхался, гадая, что в него вкачивают.

Он осторожно потянулся к Силе. Он почувствовал, как волна облегчения захлестнула его, когда он почувствовал ее присутствие. Оно было там. Оно не покинуло его. Он все еще был там. Его ограничения не имели большого значения, как только он использовал Силу на них. Они легко упали, и он сел. В комнате с ним не было никого, кроме медроида, но у него было неприятное ощущение, что за ним наблюдают. В комнате были большие матовые транспаристилловые пространства, и он чувствовал формы жизни на другой стороне. Вероятно, это было одностороннее окно; кто бы ни был с другой стороны, он мог смотреть на него, но он не мог смотреть на них. Он чувствовал, что Падме где-то рядом, но не был уверен, была ли она одной из форм жизни, наблюдающих за ним.

- Пожалуйста, ложитесь, - сказал медроид своим роботизированным, успокаивающим голосом.

- Где я? - спросил он, осматривая трубку, прикрепленную к вене на его руке. Он посмотрел на мешок, наполненный бесцветной жидкостью, который болтался у него над головой.

- Пожалуйста, сохраняйте спокойствие, - бесстрастно сказал дроид. - Вы страдаете от обезвоживания и недоедания. Вы должны беречь свои силы.

Он оглядел дроида с тем "спокойствием", которое обычно заставляло его подчиненных дрожать от страха. Но дроид просто подлетел к нему и сказал: - Сейчас я оценю ваши жизненные показатели."

- В этом нет необходимости, - сказал он, махнув рукой. Силовой толчок отбросил дроида на несколько футов назад, где он неодобрительно щелкнул.

- Сэр—"

- Где я?"

- Медцентр "Полис Масса". Пожалуйста, не снимайте трубку—"

- Для чего это?" - спросил Энакин, держа трубку. Он хотел вырвать его, но заколебался, потому что, что бы это ни было, оно, похоже, не отравляло его. Он чувствовал себя гораздо лучше, чем на Мустафаре, хотя все еще был усталым и слабым, когда не полагался на Силу, чтобы поддержать себя.

- Вы получаете внутривенную регидратацию," сказал дроид. "Наша оценка показывает, что вы—"

- Хорошо," оборвал он дроида. Ему показалось, что последовавший за этим гудок прозвучал раздраженно. Он вытащил иглу из руки. Больше регидратации ему не требовалось. Ему нужно было выбраться оттуда, куда бы то ни было.

Полис масса. Потому что последнее, что он помнил, было то, как Оби-Ван настаивал на том, что он очень большая угроза, которую нужно нейтрализовать.

Словно по сигналу, голограмма его бывшего мастера-джедая ожила, излучаясь из проектора, установленного на стене. - Привет, Энакин, - сказал он обманчиво спокойно, скрестив руки на груди и спрятав их под мантией джедая.

- Оби-Ван, - настороженно ответил Энакин. Он свесил ноги с парящего мед-стола, но остался сидеть на его краю. Капельница капнула на пол рядом с ним. Медроиды, очевидно, сняли с него одежду и дали ему пару простых белых штанов. Это делало его уязвимым в этой холодной комнате, которая, как он теперь понял, одновременно служила медбзеем и тюремной камерой. Но он старался не показывать своего дискомфорта, глядя на голограмму с мягким, но вызывающим видом. Взгляд, который он часто бросал на Оби-Вана, когда его учитель сомневался в его способностях или повторял его любимую фразу, "Энакину еще предстояло многому научиться".

- А где Падме?"

(Она в безопасности? Она... в порядке?)

Эхо этого воспоминания почти заставило его потерять самообладание. Он опустил глаза, чтобы Оби-Ван не увидел их.

(Похоже, в своем гневе ты убил ее...)

- Падме отдыхает. У нее все хорошо. Хотя, это было тяжелое время для нее. - Оби-Ван сделал паузу, затем добавил: - Она пережила настоящий шок."

- Я хочу ее видеть."

- Я в этом уверен, - сказал Оби-Ван со своей фирменной сухой пренебрежительностью.

Энакин знал, что какой бы замок они ни поставили на двери, он не выдержит, если он настроится на это.

Даже без светового меча, способного прорезать дюрстил (если в этом медцентре вообще есть усиленные двери, которые нельзя открыть одним движением руки и сосредоточенным использованием Силы), он найдет способ. Но, вероятно, было бы неразумно враждовать с Оби-Ваном в этот момент. Их дуэль на Мустафаре, которая теперь так и не состоялась, была достаточным доказательством того, что его хозяин-сила, с которой нужно считаться, и если дело дойдет до этого, им придется разорвать это место Полис Масса точно так же как альтернативным Мустафаром.

Но он обнаружил, что не хочет воссоздавать дуэль. Везде. Ему снова нужно было беспокоиться о Падме. Она все еще была беременна и уязвима. Драка с Оби-Ваном была не самым правильным шагом. Он должен был придумать способ покинуть это место, когда рядом с ним

будет его жена. Если он ввяжется в драку, то либо потерпит поражение, либо будет недоволен ею. И разве неудовольствие Падме не было равносильно поражению?

Оби-Ван посмотрел в сторону, затем вышел из зоны действия голокамеры. На его месте появилось крошечное зеленое существо.

Йода.

А теперь появилось существо, которого он не видел (или о котором не думал, если можно так выразиться) уже очень давно.

Он знал, что Йода выжил в поединке с Сидиусом в сенате много лет назад, но так

и не нашел старого гроссмейстера-джедая. Но не годы, поправил он себя. С тех пор, как

произошла эта драка, прошло всего несколько часов или дней. Ему придется снова начать жить в настоящем и думать о нем как о настоящем, а не как о прошлом. А это, очевидно, означало иметь дело с Йодой....

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1316552>